

Список литературы

Антоненко В. В. Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 19 (346). С. 47–54.

Вишневский А. С. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М. : Новое изд-во, 2006.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Свердловский областной комитет государственной статистики Государственного комитета РФ по статистике.

Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под ред. А. Г. Вишневского. М. : Статистика, 1977. С. 50–62.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М. : Госстатиздат, 1963.

Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (дата обращения: 02.09.2020).

Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006.

Сеняевский А. С. Российский путь к городскому обществу в контексте модернизационных процессов // Урал. ист. вестн. 2000. № 5–6. С. 139–152.

Afontsev S., Kessler G., Markevich A., Tyazhelnikova V., Valetov T. The urban household in Russia and the Soviet Union, 1900–2000: Patterns of family formation in a turbulent century // History of the Family. 2008. No. 13. P. 178–194.

Anderson B. A. Marriage, Family, and Fertility Data in Russian and Soviet Censuses // Clem R. (ed). Research Guide to the Russian and Soviet Censuses. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1986. P. 131–154.

Clem R. On the Use of Russian and Soviet Censuses for Research // Clem R. (ed). Research Guide to the Russian and Soviet Censuses. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1986. P. 17–35.

Laslett P. Household and Family in past time. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.

Mazur L., Gorbachev O. Primary sources on the history of the Soviet family in the twentieth century: an analytical review // The History of the Family. 2016. Vol. 21. No.1. P. 101–120.

УДК 929.52+94(47).06(093)

А. В. Дмитриев

СМОТРОВЫЕ И ПОСЛУЖНЫЕ СПИСКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII в. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ В СИБИРИ)

Доклад посвящен одной из разновидностей документов, существовавшей в рамках специальной системы делопроизводства Военной коллегии в России XVIII в. – смотровым и послужным спискам личного состава армейских частей. На основе изучения значительного массива документов, относящихся к полкам и батальонам регулярной армии, дислоцированным в Сибири в указанный период, автором анализируются особенности их формуляра и информационного содержания. Установлено, что для списков сибирских частей характерно почти полное отсутствие

информации о нижних чинах за вторую половину XVIII в. Выявлены информационные возможности этих источников для проведения биографических (просопографических) исследований офицерского корпуса регулярной армии России XVIII в., а также те проблемы, с которыми сталкиваются историки при их использовании. Также сделан вывод о важном значении подобных источников для разработки некоторых проблем социальной истории имперского периода, в частности, вопроса о военной службе как одном из инструментов вертикальной социальной мобильности в условиях российского сословного социума XVIII столетия.

Ключевые слова: регулярная армия, Сибирь, XVIII век, смотровые и послужные списки, просопографические исследования.

Такой жанр, как биографические (просопографические) исследования, традиционно связывается историками с использованием источников личного происхождения – мемуаров, дневников и пр. Это вполне объяснимо, ведь именно в нарративных источниках, как правило, содержится информация, характеризующая повседневную жизнь не только больших групп людей, но и отдельных личностей, в том числе таких, которые ничем не выделялись на фоне своих современников, не оставили следов участия в сколько-нибудь значительных событиях¹. Однако нам хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что при выполнении просопографических исследований могут быть привлечены также отдельные разновидности документальных источников, в частности, делопроизводственная документация XVIII столетия, относящаяся к одной из специальных систем делопроизводства – материалам Военной коллегии. Речь идет о такой их разновидности, как смотровые и послужные списки личного состава частей регулярной армии Российской империи.

Эти источники, находящиеся в массе своей в фондах 489 («Формулярные списки и другие материалы о службе личного состава русской армии») и 490 («Коллекция офицерских сказок») Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), представляют собой отчетную документацию, с определенной регулярностью составлявшуюся в каждой из воинских частей и подававшуюся в соответствующие экспедиции канцелярии Военной коллегии. Материалы первого фонда охватывают хронологический промежуток с середины 1780-х до середины 1790-х гг., второго – с 1730-х до середины 1780-х гг. Подробный анализ содержания этих списков и возможностей их использования уже был сделан несколько лет назад К. В. Татарниковым при выходе в свет подготовленного им справочника [Татарников, 2013]², однако им было уделено внимание в первую очередь тем данным, которые характеризуют социальное происхождение, продвижение в чинах и боевые достижения военнослужащих русской армии XVIII в. Что же касается семейного положения и потомства, то по данному аспекту составитель лишь счел нужным

¹ В качестве примера можно вспомнить мемуары капитана Андреева, обычного армейского офицера в частях Сибирского корпуса второй половины XVIII в. [Домовая летопись, 1871].

² См. также [Калашников, 2000].

отметить, что графа, свидетельствовавшая о наличии жены и детей, использовалась до 1793 г. только для нижних чинов, а для офицеров – лишь в смотровых списках в период с 1731 по 1748 гг. [Татарников, 2013, с. 9]¹ В последних при этом содержалась оговорка «кроме шляхтичей», т. е. предписывалось отмечать, «кто женаты, и сколько имеют детей мужеска полу, и в каковы лета, и где живут» (цит. по [Татарников, 2013, с. 12]), только для лиц, происходивших из непривилегированных социальных групп. С одной стороны, это ограничивает возможности исследователя, работающего с этими документами, но с другой – дает шанс проследить на протяжении минимум двух поколений историю семей военнотружущих недворянского происхождения.

Проиллюстрируем последний тезис несколькими примерами. Так, в списках Енисейского гарнизонного пехотного полка за 1748 и 1754 гг. мы находим в 5-й роте полка сержанта Ивана Паклина (1691 г. р.), сына тюменского крестьянина, несшего службу с 1716 г., у которого отмечены трое сыновей – Иван (1734 г. р.), Василий (1736 г. р.) и Степан (1739 г. р.). Как видим, сержант обзавелся потомством уже после 40 лет. В 1748 г. все они, исходя из их возраста, еще не могли сами числиться в службе, поэтому в документе стояла помета «живут при нем». Зато в 1754 г. двое старших уже состояли «в напольных (полевых. – *А. Д.*) полках в салдате», а младший, несмотря на свои юные лета, находился «в губернской канцелярии в копейстах» [РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 316, л. 111 об., 112; д. 410, л. 131 об., 132]. Попытавшись проследить дальнейшую военную карьеру одного из двоих, мы действительно обнаружили Василия Паклина в списках Олонского полевого драгунского полка за 1767 г. и 9-й легкой полевой команды за 1772 г. У него точно указаны год рождения и социальное происхождение («из ундер офицерских детей»), на военную службу он был записан 3 августа 1749 г. (в 13-летнем возрасте), и к этому времени успел сделать весьма успешную карьеру, дослужившись до капитанского чина. Поскольку он был зачислен солдатом в один из двух полевых пехотных полков (Ширванский или Нотенбургский), которые после 1754 г. были выведены из Сибири в европейскую часть страны, то впоследствии принял участие в Семилетней войне 1756–1763 гг.: «Был в походах во всю прусскую войну и в сражениях при деревне Палыхе и при городе Франкфурте, где и ранен в голову пулею, в 761 году при Берлинской экспедиции» [РГВИА, ф. 490, оп. 3, д. 83, л. 187 об., 188; д. 127, л. 411 об., 412]. После войны Василий Паклин вернулся в Сибирь, но уже в состав одного из кавалерийских полков, а потом, при его расформировании, был переведен в 9-ю команду. Таким образом, его реконструированная биография позволяет проследить, как сын рекрута петровской эпохи из сибирских крестьян, сам пойдя по стопам отца в армию, сумел выслужить

¹ Правда, такие смотровые списки продолжали составляться вплоть до 1756 г., так что период их использования в армейских частях, дислоцированных на территории Сибири, охватывает четверть столетия.

себе дворянское звание, хотя при этом, конечно, не владел имением или крепостными душами. Этот казус наглядно демонстрирует механизм пополнения рядов российского дворянства, действовавший на всем протяжении XVIII столетия.

Другим примером могут послужить карьеры сибирского сына боярского Егора Воинова и его сына Михаила. Первый (1709 г. р.), происходя из тюменских детей боярских, в 1738 г. был зачислен в состав формирувавшегося тогда в Сибири Новоучрежденного гарнизонного драгунского полка, при этом у него к тому моменту только что родился сын Михаил (1737 г. р.). В 1748 г. Егор был произведен в обер-офицеры и переведен с чином прапорщика в состав Тобольского гарнизонного пехотного полка [РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 242, л. 46 об., 47; д. 335, л. 118 об., 119]. Михаил Егорович начал военную службу с 16-летнего возраста (в 1753 г.) и, последовательно пройдя всю лестницу чинов в гарнизонных частях Сибири, в 1772 г. был уже секунд-майором на капитанской вакансии в Иркутском гарнизонном пехотном батальоне, а с 1782 г. в том же звании секунд-майора командовал 2-м Селенгинским гарнизонным пехотным батальоном [РГВИА, ф. 490, оп. 5, д. 325, л. 211 об., 212; д. 510, л. 230 об., 231]. Кроме того, в 1783 г. он упомянут в должности товарища воеводы Якутской провинции в официальном «Адресе-календаре» – ежегодно издававшемся справочнике личного состава чиновников империи, а в 1784 г. указан среди батальонных командиров по «Списку Воинского департамента» [Месяцеслов, 1783, с. 465; Списание Воинскому департаменту, 1784, с. 184]. Этими справочниками мы можем подтвердить данные послужного списка, свидетельствующие о том, как «обер-офицерский сын»¹, выходец из сибирских детей боярских по отцу, дослужился до первого штаб-офицерского чина, числившегося в VIII классе по «Табели о рангах».

Однако подобные родственные связи по данным послужных списков удается установить далеко не всегда. Поскольку с 1756 г. в них перестали указывать информацию о семейном положении офицеров-недворян, то в ряде случаев мы можем лишь гипотетически предполагать, ориентируясь на даты рождения и социальное происхождение, были ли связаны друг с другом однофамильцы, служившие в армейских частях Сибири в середине и в последней четверти XVIII в. Так, с 1749 г. на службе в гарнизонных войсках состоял Иван Поляков (1730 г. р.), к 1772 г. получивший капитанский чин, а в 1787 г. в составе 3-го мушкетерского полевого батальона мы видим поручика Петра Полякова (1756 г. р.), о котором сказано: «В службе с 1 января 1773 г., из

¹ Обер-офицерскими детьми назывались сыновья гражданских чиновников недворянского происхождения, имевших чины «обер-офицерских» классов – от XIV до XI по «Табели о рангах», дававшие не потомственное, а только личное дворянство, и сыновья офицеров недворянского происхождения, которые родились до получения их отцами первого офицерского чина, приносившего потомственное дворянство. См. [Волков, 2003, с. 66].

обер-офицерских детей». Иван Поляков действительно сам не был дворянином, а первый обер-офицерский чин ему был присвоен не ранее 1765 г. [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 1987, л. 330 об., 331; ф. 490, оп. 5, д. 325, л. 215 об., 216]. Таким образом, Петр мог оказаться его сыном. Но сложность в том, что в сибирских гарнизонных частях также числились Николай и Семен Поляковы (первый – секунд-майор и командир Семипалатинского пехотного линейного пограничного батальона в 1784 г., второй – прапорщик Томского пехотного батальона). Оба родились в конце 1720-х гг., не принадлежали к «благородному шляхетству», а первый обер-офицерский чин выслужили после 1756 г. [РГВИА, ф. 490, оп. 5, д. 324, л. 524 об., 525; д. 494, л. 326 об., 327]. С тем же успехом упомянутый выше поручик Петр Поляков мог оказаться и сыном одного из этих двоих. К сожалению, в послужных списках очень редко указывались отчества военнослужащих, в подавляющем большинстве известных нам документов данные ограничивались лишь фамилией и именем. Поэтому в рассмотренном выше случае мы можем лишь предполагать, что отцом Петра Полякова был один из перечисленных офицеров гарнизонных войск, но кто именно, точно установить невозможно.

Зато в отношении военнослужащих, происходивших из дворян, мы можем проследить межпоколенное родство даже без указаний на семейное положение, основываясь на встречающихся в смотровых и послужных списках данных о земле- и душевладении. Так, в смотровых списках Новоучрежденного гарнизонного драгунского полка на протяжении 1740–1750-х гг. отмечен поручик (затем капитан) Михаил Щетнев, «из дворян города Ярославля села Никульчина», которым владела его мать [РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 241, л. 5 об., 6; д. 281, л. 8 об., 9; д. 367, л. 39 об., 40; д. 439, л. 57 об., 58], а в 1770–1780-х гг. в составе гарнизонных пехотных линейных пограничных батальонов Сибирского корпуса мы находим поручика Ивана Щетнева, «из дворян, испомещен городя Ярославля в селе Никульчине», которым в 1772 г. владел его отец, а в 1784 г. уже он сам [РГВИА, ф. 490, оп. 5, д. 324, л. 543 об., 544; д. 494, л. 374 об., 375]. Эти данные заставляют предположить, что Иван являлся сыном Михаила, к последней четверти XVIII в. уже вышедшего в отставку и вернувшегося в европейскую часть страны, а впоследствии унаследовал и упомянутое имение.

С большей уверенностью можно говорить о родственных связях между лицами нерусского происхождения, отчасти еще и потому, что они были носителями фамилий, редко встречавшихся в списках сибирских частей. В качестве примера можно указать на отца и сына из испанского дворянского рода де Аникартов. Первый, Матиас Франсиско де Аникарт (1716 г. р.), прибыл в Россию и поступил здесь на военную службу в 1740 г., а в 1755 г. числился в Луцком полевом драгунском полку в чине секунд-майора [РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 492, л. I об., 1]. Второй, Хуан (или Иван после принятия пра-

вославия) де Аникарт, родился в 1746 г., службу начал с 1764 г., в 1787 г. достиг капитанского чина [РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 1985, л. 39 об., 40; д. 1989, л. 70 об., 71; ф. 490, оп. 3, д. 127, л. 406 об., 407]. При этом в его послужном списке указывалось «подполковничей сын», что дает основания полагать пределом карьеры отца чин подполковника. Поскольку ни одного носителя этой фамилии на всем протяжении XVIII в. в списках личного состава армейских частей на территории Сибири не зафиксировано, мы с уверенностью можем говорить, что эти люди представляли два поколения одной и той же семьи. Они были не единственными уроженцами Испании, попавшими на «сибирскую окраину» в XVIII в., достаточно вспомнить многочисленный клан каталонских дворян де Гаррига (Дегаррига), родоначальниками которого стали полковники Хосе и Франсиско (возможно, они даже были родными братьями), прибывшие в Россию в начале 1740-х гг. и в дальнейшем командовавшие дислоцированными в Сибири Ширванским полевым пехотным и Новоучрежденным гарнизонным драгунским полками соответственно, а их потомки во второй половине XVIII в. занимали здесь ряд военных и административных должностей [РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 337, л. 1 об., 2; д. 439, л. 1 об., 1а; оп. 3, д. 83, л. 157 об., 158]¹.

Таким образом, мы вправе заключить, что смотровые и послужные списки, даже несмотря на ограниченный объем содержащихся в них данных, могут быть использованы при проведении просопографических исследований по периоду XVIII столетия. Зафиксированная в них информация позволяет проследить пребывание на военной службе представителей нескольких поколений как из непривилегированных групп имперского социума, так и российских дворян и даже лиц нерусского происхождения. Вместе с тем нужно помнить о необходимости верификации этих данных, хотя бы с привлечением источников справочного характера. Изученные нами материалы свидетельствуют о довольно значительном потенциале документации, входившей в специальную систему военного делопроизводства XVIII в., для просопографических исследований.

Список литературы

- Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003.
- Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 г. М.: Унив. тип., 1871.
- Калашиников Г. В. Учет офицерских кадров русской армии в 1700–1745 гг. // Клио. СПб., 2000. № 3 (12). С. 116–124.
- Каменецкий И. П., Резун Д. Я. Следственное дело полковника Дегарриги: к вопросу о «рабстве в Сибири» и злоупотреблениях на Сибирских линиях в середине XVIII в. // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 1. С. 30–38.

¹ См. также [Каменецкий, Резун, 2012].

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1783. СПб.: Имп. акад. наук, 1783.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Формулярные списки и другие материалы о службе личного состава русской армии.

РГВИА. Ф. 490. Коллекция офицерских сказок.

Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам на 1784 г. СПб.: Гос. Воен. колл., 1784.

Татарников К. В. Предисловие // Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА. Межфондовый указатель: В 3 т. Т. 1. / Сост., вступ. статья, оформл. К. В. Татарников. М.: Старая Басманная, 2013. С. 3–42.

УДК 004.514

А. А. Ефимов

ИНТЕРФЕЙС ДЛЯ ДАТАСЕТА¹

В статье автор анализирует варианты публикации больших массивов данных. Приводит примеры публикации датасетов с интерфейсом для организации выборок, поиска и пр. Описывает опыт публикации датасетов разного объема и содержания, созданных в лаборатории «Международный центр демографических исследований», а также опыт коллег.

Ключевые слова: Open Access, Open Data, Dataset, Database, Interface, датасет, база данных, интерфейс.

На момент написания статьи страница, посвященная датасету (*dataset*) в русскоязычной Википедии отсутствует, но мы, не ставя перед собой задачу дать исчерпывающее определение данного термина, будем понимать под датасетом набор информации, обработанный и структурированный, представленный в табличном, иерархическом или ином виде, при условии, что вид этот формализован, описан и понятен.

Определение термина «открытые данные» можно найти в русскоязычной Википедии [Открытые данные] но в рамках данной статьи под открытыми данными мы будем понимать легально размещенный в открытом доступе датасет.

Именно содержание публикуемого контента отличает *Open Access* от *Open Data*. В первом случае речь обычно идет о публикации в открытом доступе статьи, препринта, отчета и пр., во втором – сырых или первично обработанных и описанных данных, в результате работы с которыми может появиться множество статей, препринтов, отчетов и пр. О некоторых частных случаях построения датасетов и вариантах их публикации пойдет речь в этой статье.

Первый пример, который хотелось бы показать – База данных «Екатеринбургская губернская партийная организация. 1922 год». База данных создана

¹ Тема поддержана грантом РФФИ 18-09-00592 «Эволюция крестьянской семьи на Среднем Урале в XX веке: опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований»